

DOI 10.69571/SSPU.2024.90.3.019

УДК 94(571.1)"1960/1970":502.56(091)

ББК 63.3(253.3)63-3+ 20.1г

**М.С. МОСТОВЕНКО    ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОСТОЯННОЙ  
КОМИССИИ ПО ОХРАНЕ ПРИРОДЫ  
ПРИ ТЮМЕНСКОМ ОБЛАСТНОМ СОВЕТЕ  
ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ ПО ОХРАНЕ  
ВОДНЫХ РЕСУРСОВ РЕГИОНА  
В 1960-Е – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ  
1970-Х ГОДОВ**

**M.S. MOSTOVENKO    ACTIVITIES OF THE PERMANENT  
COMMISSION FOR NATURE PROTECTION  
UNDER THE TYUMEN REGIONAL COUNCIL  
OF WORKERS'DEPUTIES FOR THE  
PROTECTION OF WATER RESOURCES  
OF THE REGION IN 1960TH –  
THE FIRST HALF OF 1970TH**

*Исследование выполнено при финансовой поддержке Фонда научно-технологического развития Югры  
в рамках научного проекта № 2023-572-08 «Между охраной и использованием:  
проблема компромисса экономических и экологических интересов общества и государства  
на примере индустриального развития ХМАО-Югры в 1960-1980-е гг.»*

**С**озданная в августе 1944 года Тюменская область включала в себя обширные территории юга региона, а также Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого национальных округов (с 1978 года ставших автономными). Начавшееся в 1960-е годы индустриальное развитие этой территории не могло не сказаться на ее экологическом состоянии. В особенности это коснулось водных ресурсов. Многочисленные озера и протоки служили источником рыбы, реки Иртыш и Обь в границах региона выполняли не только роль транспортных магистралей, но и служили источником питьевого водоснабжения. Принятие в 1960 году закона «Об Охране природы в РСФСР» акцентировало внимание властей региона на состоянии водоемов. Контроль за ними был возложен на постоянные комиссии по охране природы. В связи с этим, целью данной является анализ деятельности государственных органов власти по охране водных ресурсов Тюменской области в 1960-е-1970-е годы, на примере постоянных комиссий по охране природы при тюменском облисполкоме.

В качестве методологического инструментария была использована концепция экологической истории, рассматривающая процесс взаимовлияния человека и природы в историческом контексте. Источниковая база исследования основывается на материалах деятельности комиссии по охране природы при тюменском облисполкоме представленных в фонде Р-814 (Тюменский областной Совет народных депутатов и его исполнительный комитет) Государственного архива Тюменской области

В результате делается вывод о том, несмотря на принимаемые меры и обширный круг полномочий, ситуация с охраной водных ресурсов в Тюменской области оставалась напря-

женной. Источниками загрязнения служили не только промышленные предприятия области, но значительное количество вредных веществ приносилось из регионов выше по течению.

Created in August 1944, the Tyumen region included vast territories of the south of the region, as well as the Khanty-Mansiysk and Yamalo-Nenets national districts (which became autonomous since 1978). The industrial development of this territory, which began in the 1960s, could not but affect its ecological state. This especially affected water resources. Numerous lakes and channels served as sources of fish, the Irtysh and Ob rivers within the region served not only as transport magistral, but also served as a source of drinking water supply. The adoption in 1960 of the law «On Nature Protection in the RSFSR» focused the attention of the region on the state of water bodies. Control over them was entrusted to the permanent commissions for nature conservation. In this regard, the purpose of this is to analyze the activities of state authorities for the protection of water resources of the Tyumen region in the 1960s-1970s, using the example of standing commissions for nature protection under the Tyumen regional executive committee.

As a methodological tool, the concept of environmental history was used, which considers the process of interaction between man and nature in a historical context. The source base of the study is based on the materials of the activities of the Nature Protection Commission under the Tyumen Regional Executive Committee presented in the R-814 Fund (Tyumen Regional Council of People's Deputies and its Executive Committee) of the State Archives of the Tyumen Region

As a result, it is concluded that, despite the measures taken and the extensive terms of reference, the situation with the protection of water resources in the Tyumen region remained tense. Not only industrial enterprises of the region served as sources of pollution, but a significant amount of harmful substances was brought from the regions upstream.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** экологическая история, Западная Сибирь, Тюменская область, охрана водных ресурсов, постоянные комиссии по охране природы

**KEY WORDS:** environmental history, Western Siberia, Tyumen region, water resources protection, permanent commissions for nature protection

**ВВЕДЕНИЕ.** Одним из ключевых факторов, игравших важную роль в становлении и развитии промышленного облика Тюменской области, стали водные ресурсы Обь-Иртышского речного бассейна. Он имел не только важное транспортное значение, связывая северные и южные территории Западной Сибири, но и являлся местом обитания ценных рыбных пород (нельмы, муксуна, осетра). Кроме того, большинство населенных пунктов и промышленных предприятий региона использовало реки Иртыш и Оби, а также их многочисленные притоки в качестве источника водоснабжения. Вместе с тем, период 1960-х-1970-х годов был важным для Тюменской области не только в связи с ее индустриальным развитием, но и с началом формирования системы природоохранного законодательства в стране.

В октябре 1960 года принимается «Закон об «Охране природы в РСФСР»», ставший отправной точкой в данном процессе. В документе впервые системно указывались основные сферы природоохраны с указанием ответственных. В рамках рассматриваемой в статье проблематики, особый интерес представляет четвертая статья закона. В ней указывалось, что «Поверхностные и подземные воды подлежат охране от истощения, загрязнения и засорения, а также регулированию режима как ресурсы водоснабжения населения и народного хозяйства. <...> Запрещается ввод в эксплуатацию предприятий, цехов и агрегатов, сбрасывающих сточные воды, без выполнения мероприятий, обеспечивающих их очистку» [8]. Немаловажным моментом здесь является запрет на эксплуатацию предприятий без запуска очистных сооружений, что в дальнейшем станет одной из ключевых проблем.

Вторым важным моментом, указанным в законе «Об охране природы», стало определение ответственных за его исполнение. В рамках пятнадцатой статьи контроль за ходом выполнения накладывался на «Совет министров РСФСР, советы министров АССР, исполнительные комитеты краевых, областных, городских, районных, поселковых и сельских Советов

депутатов трудящихся, министерства и ведомства» [8]. Примечателен тот факт, что сюда включались не только органы власти, но и различные ведомства. Для этого при исполнительных комитетах всех уровней были созданы постоянные комиссии по охране природы, следившие за соблюдением природоохранного законодательства. В рамках своей работы, комиссии были полномочны вызывать руководителей предприятий и учреждений с отчетом о соблюдении и выполнении мероприятий по охране природы. Кроме того, выданные рекомендации были обязательны к рассмотрению, выявленные нарушения должны были быть устранены в месячный срок.

Становление и развитие нормативно-правовой базы в сфере природоохранных в начале 1960-х годов дало положительный эффект. Так, в протоколе совещания Межведомственной комиссии по использованию и охране водных ресурсов Сибири в январе 1963 года отмечалось, что «Новые законы об охране природы указывают, что охрана природы и водных ресурсов должна быть направлена не только на удовлетворение экономических культурных интересов общества, но и на решение задач охраны здоровья населения и использования водоемов для хозяйственно-питьевых нужд населения. Можно согласиться с докладчиком, то в связи с все возрастающим значением санитарной охраны водоемов в последние 2-3 года отмечается некоторый прогресс в области их охраны, хотя бы в том характерном для нашего времени почине прииртышских и приволжских совнархозов по социалистическому соревнованию за чистоту водоемов» [14, с. 30]. Тем самым одновременно подчеркивалась необходимость не только использования, но и охраны водных источников.

Важность водных ресурсов Обь-Иртышского бассейна для развития региона в этот период отмечалась и на различных научных совещаниях. В 1970 году в Новосибирске проходит совещание по вопросу комплексного освоения водных ресурсов Обского бассейна, где указывалось: «Наибольшую плотность населения в СССР приходится на западную и среднеазиатскую части. Сибирские области имеют невысокую плотность (Тюменская область — 0,9 чел., Омская — 12,9 чел., Новосибирская — 13,8 чел.). Наибольший расход пресной воды идет на водоснабжение промышленности, коммунальных систем и в сельское хозяйство. С каждым годом предъявляются все более жесткие требования к правильному, экономному использованию водных ресурсов и охране их качества» [3, с. 238]. В особенности это касалось Тюменской области, где в период 1960-х-1970-х годах, благодаря открытию нефтяных и газовых месторождений начинается масштабное индустриальное строительство.

**МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** Для наиболее полного раскрытия рассматриваемой в данной статье проблематики в качестве методологического инструментария была использована концепция экологической истории, рассматривающая процесс взаимовлияния человека и природы в историческом контексте. Источниковая база исследования основывается на материалах деятельности комиссии по охране природы при тюменском облисполкоме представленных в фонде Р-814 (Тюменский областной Совет народных депутатов и его исполнительный комитет) Государственного архива Тюменской области.

Следует отметить, что интерес к водным проблемам региона в последнее время возрастает в отечественной исторической науке. Среди ключевых работ можно выделить исследования Гололобова Е.И. [2], Мостовенко М.С. [9], Прищепы А.И. [11-13], Шмыглевой А.В. [15-18], Барабановой К.С. [1]. Авторами рассматриваются такие проблемы, как санитарное состояние водоемов, деятельность государственных органов власти по охране водных ресурсов, особенности управления бассейновыми системами. Данный аспект является одним из важных моментов для представленного исследования, так как Обь-Иртышский бассейн оказался разделен между несколькими управлениями, которые не только в вопросах охраны, но и эксплуатации водных ресурсов не поддерживали устойчивых контактов. Подобная ситуация серьезным образом осложняла экологическую обстановку в Тюменском регионе.

**РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ.** Постоянная комиссия по охране природы при Тюменском областном совете возникла одной из самых первых в регионе

после принятия закона. В силу специфики административно-территориального деления региона в сферу ее контроля входила вся Тюменская область, а также Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий округа, включая все нижнее течение рек Иртыша и Оби. Первоначально комиссию по охране природы в этой части Обь-Иртышского бассейна возглавил начальник «Тюменьнефтегеологии» Эрвье Ю.Г. Сама же комиссия насчитывала в своем составе 9 человек и включала зам. председателя Президиума Областного совета общества охраны природы (Чистоткина М.К.), начальник Нижнеобьрыбвода (Анисимов А.М.), представитель Тюменского горкома КПСС (Лузгин Н.Г.) и т.д.

В октябре 1961 года было проведено одно из первых совещаний по вопросам охраны природы в регионе, на котором отмечалась негативная ситуация с охраной вод характерная для всей Западной Сибири в целом. При этом в рамках выступления Эрвье Ю.Г. отмечалось, что «Закон об охране природы в РСФСР обязывает нас рационально использовать природные богатства. Однако следует отметить, что руководителями наших промышленных предприятий не принимаются надлежащих мер по строительству очистных сооружений, вследствие чего реки засоряются сточными промышленными водами, а это отрицательно отражается на воспроизводство рыбных запасов» [5, Л.6].

На проблему плохой очистки сточных вод и их опасности для водоемов указывал и начальник Нижнеобьрыбвода Анисимов А.М.: «В условиях Тюменской области сильному загрязнению от действия сбрасываемых неочищенных и необезвреженных сточных вод промышленных предприятий подвергается р.Тура в районе г. Тюмени, в которую сбрасывается более 6 000 м<sup>3</sup> в сутки загрязненных сточных вод. Проведенным обследованием выявлено, что из 35 промпредприятий на 27 совершенно не имеется очистных сооружений, а у имеющих 8 промпредприятий очистные сооружения очистку и обеззараживание сточных вод не обеспечивают (Кожевенно-шубный, Аккумуляторный, Химфармзавод)» [5, Л.71]. С учетом того факта, что река Тура является основным источником водоснабжения Тюмени, для города это было серьезной проблемой. Следует заметить, что промышленные предприятия города являлись не единственными источниками загрязнения. Серьезный урон наносился и в результате лесосплава, а также утечек нефтепродуктов с судов Нижне-Иртышского пароходства (суда которого оказались не оборудованы емкостями для сбора масел и непригодного горючего, в результате чего жидкости просто сбрасывались в реку) [5, Л.73], кроме того на территорию региона загрязнения поступали и от соседних областей.

Одним из первых решений, принятых комиссией с целью воздействия на нарушителей водного законодательства, стало обращение в органы прокурорского надзора. В обращении к прокурору Тюменской области в 1966 году Журавлеву С.С. указывалось, что необходимо «расследовать причины срыва строительства очистных сооружений и загрязнения водоемов заводами: АТЗ, аккумуляторного, судостроительного, а также засорения рек предприятиями комбината «Тюменьлес» и привлечь виновных к ответственности» [5, Л.64]. Однако здесь стоит отметить, что данное обращение оказалось без внимания, и руководство комиссии в своем решении от 21.06.1967 года отмечало: «Довести до сведения Исполкома Областного Совета, что прокуратурой области (тов. Журавлев) не принимаются меры к выполнению решения Исполкома Областного Совета. До сего времени не приняты меры по расследованию причин срыва строительства очистных сооружений и загрязнения водоемов заводами: АТЭ, Аккумуляторным, Судостроительным, а также засорение рек предприятиями комбината «Тюменьлес» и виновные в этом не привлечены к ответственности» [4, Л.82]. Подобное поведение прокуратуры, на наш взгляд, могло быть связано с тем фактом, что на практике вопросы соблюдения экологического законодательства не были первостепенными и, как правило, их нарушение для виновных ограничивалось лишь наложением штрафа.

Как уже ранее отмечалось, дополнительным источником загрязнения водоемов Тюменской области, согласно архивным материалам деятельности постоянной комиссии по охране природы, служили предприятия других регионов. Данный вопрос был рассмотрен

на заседании комиссии в декабре 1965 года, где в частности указывалось: «В связи с тем, что промышленные предприятия Свердловской, Челябинской, Курганской, Омской, Новосибирской, Кемеровской областей и Алтайского края на протяжении ряда лет загрязняют промышленными сточными водами Нижнеобский бассейн, тем самым причиняют ущерб рыбным запасам Тюменской области, просить облисполком войти с ходатайством в Совет Министров РСФСР обязать исполкомы областных советов этих областей и Алтайского края обсудить вопрос о состоянии очистных сооружений на промышленных предприятиях и принять неотложные меры, обеспечивающие предотвращение загрязнений водоемов Тюменской области промышленными сточными водами» [4, Л.54]. Однако данная просьба осталась без внимания со стороны руководства соседних регионов.

В октябре 1966 года Тюменский облисполком обращается уже в вышестоящие инстанции: «Довести до сведения Совета Министров СССР и Совета Министров РСФСР, что промышленные предприятия Свердловской, Челябинской, Курганской, Омской, Томской и Новосибирской областей, Казахской ССР продолжают загрязнять водоемы Обь-Иртышского бассейна неочищенными промышленными сточными водами. Просить Совет Министров СССР и Совет Министров РСФСР потребовать от обкрайисполкомов, вышеуказанных краев и областей и Совета Министров Казахской ССР принять неотлагательные меры к прекращению загрязнения Обь-Иртышского бассейна неочищенными сточными водами» [5, Л.64]. В данном случае, комиссия через обращение в более высокие органы власти пыталась снизить негативное экологическое воздействие на водоемы области, понимая общую взаимосвязи водных источников Обь-Иртышского бассейна. Вместе с тем, использование подобного механизма общую ситуацию с состоянием водных источников региона коренным образом не изменило.

Тогда, чтобы снизить уровень загрязненности водоемов области, в феврале 1969 года принимается постановление Тюменского облисполкома № 119 «О мерах по прекращению загрязнения водоемов Обь-Иртышского бассейна». В рамках этого документа предусматривалось усиление санитарно-эпидемиологического и технического надзора за предприятиями. Это дало определенные положительные сдвиги. Так, ряд предприятий были отключены от прямого сброса загрязненных вод в реку Иртыш, началось строительство площадочных очистных сооружений [6, Л.35]. Кроме того, начала меняться в положительную сторону и ситуация на флоте. В результате проведенных постоянной комиссией проверок в 1972 году отмечалось, что на причалах Главтюменьнефтегаза были «Установлены баржи-амбары по приемке подсланевых вод в Тобольске, Ханты-Мансийске, Сургуте, Нефтеюганске, Нижневартовске, Устье-Аха, Салехарде, Тазовском. В Тюмени работает станция по переработке и очистке подсланевых вод. Осуществляет строительство очистных сооружений в Тобольском порту и на Тобольском СРЗ. 436 судов самоходного флота из 597 оборудованы системами для сбора фекалий» [6, Л.100]. Вместе с тем, общая ситуация с состоянием водоемов продолжала оставаться напряженной.

В архивных материалах о деятельности постоянной комиссии по охране природы отмечалось, что «водоемы области имеют пониженный кислородный режим, особенно в зимнюю межур. Обь — 0,82-0,4 мг/л; р.Иртыш по 0,8 мг/л.; р.Тура до 1,6 мг/л., при норме 4 мг/л.. Это положение подтверждает то, что водоемы Обь-Иртышского бассейна, как никакие другие реки требуют особого внимания и в силу их естественного состояния не могут служить водоприемниками даже недостаточно очищенных сточных вод» [7, Л.162]. Соответственно, любое отступление от этих показателей самым негативным образом сказывалось как на рыбном хозяйстве, так и на общем состоянии водоемов. В особенности это касалось реки Туры. В своем письме Нижнеобское бассейновое управление по регулированию использования и охране вод от 01.02.1976, направленное в Тюменский областной совет, указывалось, что «вторая очередь городских очистных сооружений мощностью 65 тыс. м<sup>3</sup> в сутки находится в предпусковой стадии строительства. Но город не готов использовать эти мощности и продолжает сбрасывать неочищенные коммунальные и производственные сточные воды в р.Туру, дозагрязняя ее после

Свердловской области. Затюменская часть города (Калининский район) в год сбрасывает: нефтепродуктов — 103 тонны, фенолов 131 кг, свинца — 8 тонн, железа — 15,3 тонн, цинка — 1,2 тонны, меди — 1,6 тонн, аммиака — 30,4 тонны, взвешенных веществ — 230,4 тонны» [10, Л.41]. Таким образом, становится очевидным, что отсутствие очистных сооружений на предприятиях являлась одной из самых важных, и это не смотря на тот факт, что на их возведение средства выделялись. Вместе с тем, несмотря на многочисленные депутатские проверки, обращения в вышестоящие органы партийной и государственной власти, а также привлечение органов прокуратуры, ситуация не менялась в целом. Предприятиям было важнее запустить новые производственные мощности, перевести дополнительные объемы грузов и т.д., чем соблюдать природоохранное законодательство. Однако необходимо отметить, что и сама постоянная комиссия по охране природы при Тюменском областном совете работала неравномерно. Зачастую ее эффективность зависела от личности ее председателя. Как уже отмечалось ранее, сначала комиссию возглавил глава «Главтюменьгеологии» Ю.Г. Эрвье, с 1963 она возглавлялась А.Г. Романовым, с 1965 года — А.И. Гультевым. При этом под руководством Гультева деятельность постоянной комиссии была подвергнута критике.

Так, в справке о работе комиссии за период с 1965 по 1967 году говорилось о том, что за это время было проведено только 4 заседания, но при этом ни одно решение не было выполнено. Не лучшим образом складывалась обстановка и с дисциплиной. Например, в справке было зафиксировано, что «ни одно из запланированных мероприятий не выполнено, и в течение всего 1966 года комиссия ни разу не собиралась, хотя перед каждой сессией работниками облисполкома оповещались председатель и члены комиссии о времени и месте работы комиссии. Удалось собрать очередное заседание комиссии лишь 26 декабря 1966 года, на котором никаких плановых вопросов не обсуждалось, только утвержден план работы на I квартал 1967 года, в который перенесены вопросы из плана 4 квартал 1966 года, но также план остался не выполненным» [5, Л.64].

Однако со сменой председателя комиссии, ее деятельность активизируется, этот пост занимает сначала А.Н. Виссарев, а затем А.Г. Григорьева. Деятельность комиссии приобретает системный характер, выделяется депутатский актив. Согласно архивным документам, «за период с июня 1971 по июнь 1973 было проведено 8 заседаний, из них 7 совместно с президиумом областного ВООП. За период с июня 1973 по июнь 1974 — проведено 5 заседаний комиссии, из них 4 совместно с президиумом областного ВООП» [7, Л.56]. При этом, согласно отчету о деятельности комиссии 12-ого созыва, все члены присутствовали на заседаниях, а выписки из решения рассылались всем заинтересованным организациям.

**ВЫВОДЫ.** Подводя итоги, отметим ряд моментов. Во-первых, созданные после принятия «Закона «Об Охране природы в РСФСР», постоянные комиссии по охране природы обладали достаточно широким кругом полномочий. В рамках их реализации они могли привлекать органы санитарно-эпидемиологического и прокурорского надзора, накладывать штрафные санкции в отношении руководителей предприятий-нарушителей.

Во-вторых, широкий круг полномочий, имевшихся у постоянных комиссий по охране природы, в реальности не позволял в полной мере повлиять на текущую ситуацию. Привлечение различных внешних служб, с одной стороны, придавало данным органам экспертность, с другой — депутатские проверки помогали более оперативно отслеживать нарушения природоохранного законодательства, но общую картину они изменить не могли.

В-третьих, водоемы тюменского региона подвергались усиленной антропогенной нагрузке не только из-за масштабного строительства и развития промышленных предприятий в 1960-е-1970-е годы, но и оттого, что значительное количество загрязняющих веществ поступало из соседних регионов. Кроме того, проблема охраны водных ресурсов упиралась не только в нормативно-правовую базу, но и в несовершенство технологического процесса. При этом в результате проверок выяснялось, что многие предприятия работали без очистных сооружений, напрямую сливая отходы в водоемы.

В-четвертых, следует заметить, что деятельности постоянной комиссии по охране природы зависела от активности ее председателя. При некоторых руководителях заседания могли собираться редко, а намеченный план работы не выполнялся. Однако со второй половины 1960-х ситуация начинает изменяться, в связи со сменой руководства. Заседания начинают проводиться на постоянной основе с привлечением руководителей предприятий, а в случае неявки на заседания последних следовало обращение в исполком с запросом объяснительных. При этом исключенный вопрос все равно рассматривался на последующем заседании.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Барабанова К.С. Эпидемии, врачи и водопровод: создание водной инфраструктуры в Западной Сибири во второй половине XIX — первой половине XX вв // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2023. № 6(87). С. 87–94.
2. Гололобов Е.И. Пространство воды как ресурс и как угроза в истории освоения Севера Западной Сибири в XX веке // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2021. № 6(75). С. 79–92.
3. Давыдов М.М. Водные ресурсы бассейна р. Обь // Комплексное освоение водных ресурсов Обского бассейна. Изд-во «Наука» Сибирское отделение., Новосибирск, 1970 г. 255 с.
4. Документы (отчеты, справки, сведения) о работе постоянной комиссии по охране природы областного Совета // ГАТО Ф. Р-814. Оп.1. Ед.хр. 3868а.
5. Документы (планы, доклады, списки, справки) о работе постоянной комиссии по охране природы // ГАТО Ф.Р-814. Оп.1. Ед.хр. 3516.
6. Документы (протоколы, решения, справки) постоянной комиссии по охране природы и охотничьему промыслу // ГАТО Ф.Р-814. Оп.1. Ед.хр. 5275;
7. Документы (протоколы, решения, справки) постоянной комиссии по охране природы и охотничьему промыслу // ГАТО Ф.Р-814. Оп.1. Ед.хр. 5282.
8. Закон об охране природы в РСФСР. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902066838> (дата обращения 10.05.2024).
9. Мостовенко М.С. Деятельность постоянных комиссий по охране природы по защите водных ресурсов Западной Сибири в 1960-е — 1970-е годы (региональный опыт ХМАО и Омска) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2022. № 6 (81). С. 46–57.
10. Переписка с министерством мелиорации и водного хозяйства, его учреждениями по вопросам водохозяйственного и мелиоративного устройства районов области по охране водных ресурсов // ГАТО Ф. Р-814. Оп.1. Ед.хр. 5766.
11. Прищепа А.И. Качество питьевой воды в городах Ханты-Мансийского автономного округа — Югры (1960-е — 1990-е гг.) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2022. № 6(81). С. 92–98.
12. Прищепа А.И. Сохранение природных ресурсов и традиционного образа жизни коренного населения Ханты-Мансийского автономного округа — Югры в 1990-е — 2010 гг. // Вопросы истории. 2023. № 5-1. С. 56–63.
13. Прищепа А.И., Джарычев Т.М. Проблемы экологической безопасности речного бассейна Ханты-Мансийского автономного округа — Югры в 1990–2020 гг. // Вопросы истории. 2022. № 12-2. С. 66–71.
14. Протокол совещания Межведомственной комиссии по использованию и охране водных ресурсов Сибири (15.01.1963) // г. Новосибирск, 1963. 50 с.
15. Шмыглева А.В. Рыбохозяйственные исследования Обь-Иртышского речного бассейна (первая половина XX в.) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2022. № 6 (81). С. 17–24.
16. Шмыглева А.В. Теория и практика управления водопользованием: исторический аспект // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2023. № 6(87). С. 65–75.

17. Шмыглева А.В. Управление водопользованием во второй половине XX в. (на примере Обь-Иртышского бассейна) // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 496. С. 180–190.
18. Шмыглева А.В. Экологическая драма рек Обь-Иртышья // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2021. № 6(75). С. 108–114.

## REFERENCE

1. Barabanova K.S. *Epidemii, vrachi i vodoprovod: sozdanie vodnoj infrastruktury v Zapadnoj Sibiri vo vtoroj polovine XIX — pervoj polovine XX vv.* [Epidemics, doctors and water supply: the creation of water infrastructure in Western Siberia in the second half of the XIX — the first half of the XX centuries] // Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2023. № 6(87). S. 87–94. (In Russian).
2. Gololobov E.I. *Prostranstvo vody kak resurs i kak ugroza v isto-rii osvoeniya Severa Zapadnoj Sibiri v XX veke* [Water space as a resource and as a threat in the history of the development of the North of Western Siberia in the XX century] // Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2021. № 6(75). S. 79–92. (In Russian).
3. Davydov M.M. *Vodnye resursy bassejna r. Ob'* [Water resources of the Ob River basin] // Kompleksnoe os-voenie vodnyh resursov Obskogo bassejna. Izd-vo «Nauka» Sibirskoe otdele-nie., Novosibirsk, 1970 g. 255 s. (In Russian).
4. *Dokumenty (otchety, spravki, svedeniya) o rabote postoyannoj ko-missii po ohrane prirody oblastnogo Soveta* [Documents (reports, certificates, information) on the work of the permanent co-mission for the protection of nature of the regional Council] // GATO F. R-814. Op.1. Ed.hr. 3868a. (In Russian).
5. *Dokumenty (plany, doklady, spiski, spravki) o rabote postoyannoj komissii po ohrane prirody* [Documents (plans, reports, lists, certificates) on the work of the Standing Committee on Nature Protection] // GATO F.R-814. Op.1. Ed.hr. 3516. (In Russian).
6. *Dokumenty (protokoly, resheniya, spravki) postoyannoj komissii po ohrane prirody i ohotnich'emu promyslu* [Documents (protocols, decisions, certificates) of the Standing Committee for Nature Protection and Hunting] // GATO F.R-814. Op.1. Ed.hr. 5275. (In Russian).
7. *Dokumenty (protokoly, resheniya, spravki) postoyannoj komissii po ohrane prirody i ohotnich'emu promyslu* [Documents (protocols, decisions, certificates) of the Standing Committee for Nature Protection and Hunting] // GATO F.R-814. Op.1. Ed.hr. 5282. (In Russian).
8. *Zakon ob ohrane prirody v RSFSR* [Law on Nature Protection in the RSFSR.] URL: <https://docs.cntd.ru/document/902066838> (data obrashcheniya 10.05.2024). (In Russian).
9. Mostovenko M.S. *Deyatel'nost' postoyannyh komissij po ohrane prirody po zashchite vodnyh resursov Zapadnoj Sibiri v 1960-e — 1970-e gody (regional'nyj opyt HMAO i Omska)* [The activities of the standing commissions for nature protection to protect the water resources of Western Siberia in the 1960s — 1970s (regional experience of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug and Omsk)] // Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2022. № 6 (81). S. 46–57. (In Russian).
10. *Perepiska s ministerstvom melioracii i vodnogo hozyajstva, ego uchrezhdeniyami po voprosam vodohozyajstvennogo i meliorativnogo ustrojstva rajonov oblasti po ohrane vodnyh resursov* [Correspondence with the Ministry of Land Reclamation and Water Management, its institutions on issues of water management and reclamation of the regions of the region for the protection of water resources] // GATO F. R-814. Op.1. Ed.hr. 5766. (In Russian).
11. Prishchepa A.I. *Kachestvo pit'evoy vody v gorodah Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga — YUgry (1960-e — 1990-e gg.)* [The quality of drinking water in the cities of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug — Ugra (1960s — 1990s)] // Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2022. № 6(81). S. 92–98. (In Russian).
12. Prishchepa A.I. *Sohranenie prirodnih resursov i tradicionnogo obraza zhizni korennoho naseleniya Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga — YUgry v 1990-e — 2010 gg.* [Preservation of natural resources and the traditional way of life of the indigenous population of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug — Ugra in the 1990s — 2010s.] // Voprosy istorii. 2023. № 5-1. S. 56–63. (In Russian).

13. Prishchepa A.I., Dzharychev T.M. *Problemy ekologicheskoy bezopas-nosti rechnogo bassejna Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga — YUgry v 1990–2020 gg.* [Problems of ecological safety of the river basin of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug — Ugra in 1990s-2020s] // *Voprosy istorii*. 2022. № 12-2. S. 66–71. (In Russian).
14. *Protokol soveshchaniya Mezhdudedomstvennoj komissii po ispol'zo-vaniyu i ohrane vodnyh resursov Sibiri* (15.01.1963) [Minutes of the meeting of the Interdepartmental Commission for the Use and Protection of Water Resources of Siberia] // g. Novosibirsk, 1963. 50 s. (In Russian).
15. SHmygleva A. V. *Rybohozyajstvennye issledovaniya Ob'-Irtyshskogo rechnogo bassejna (pervaya polovina XX v.)* [Fishery research of the Ob-Irtysh river basin (first half of the 20th century)] // *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2022. № 6(81). S. 17–24. (In Russian).
16. SHmygleva A. V. *Teoriya i praktika upravleniya vodopol'zovaniem: istoricheskij aspect* [Water Management Theory and Practice: Historical Aspect] // *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2023. № 6(87). S. 65–75. (In Russian).
17. SHmygleva A. V. *Upravlenie vodopol'zovaniem vo vtoroj polovine HKH v. (na primere Ob'-Irtyshskogo bassejna)* [Water management in the second half of the 20th century (using the example of the Ob-Irtysh basin)] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2023. № 496. S. 180–190. (In Russian).
18. SHmygleva A. V. *Ekologicheskaya drama rek Ob'-Irtysh'ya* [Ecological drama of the Ob-Irtysh rivers] // *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2021. № 6(75). S. 108–114. (In Russian).